Оригинальная статья / Original paper

П.В. Кузенков

Эсхатологический фон исламских завоеваний и утверждение эр в христианстве и иудаизме[1]

Аннотация

Эра хиджры в контексте Ислама начинает отсчет новой эпохи в истории человечества. Но мало кто помнит, что в том же VII в. в узус вошли еще две эры, вскоре ставшие основными для восточной и западной частей христианского мира. Есть основания предполагать, что обе эти эры — от Сотворения мира «по ромеям» и по Рождестве Христовом по Дионисию — были введены в употребление с целью ответа на «эсхатологический» вызов, связанный с переходом мира в 7-е («субботнее») тысячелетие (6000–7000 гг. от Адама) по хронологии Септуагинты на рубеже V–VI вв. и последовавшим периодом нестабильности. Обе эры исходили из концепта «христианского 1000-летия» — посвященного Богу периода мировой истории, мистически сопоставимого с последним днем творения. Чуть позднее, уже в качестве ответа на христианскую идею, в узус вошла иудейская эра творения, основанная на краткой хронологии Пятикнижия, принятой в раввинистической традиции.

Ключевые слова:

Летосчисление, эсхатология, апокалиптика, эра, христианство, иудаизм

[1] Статья представляет собой расширенный вариант доклада на «Ломоносовских чтениях» 2024 г. (подсекция «Христианский Восток»), где по инициативе приснопамятного Константина Александровича Панченко был организован круглый стол на тему «VII век — “осевое время” Ближнего Востока».

© Кузенков П.В., 2025

Для цитирования:
Кузенков П.В. Эсхатологический фон исламских завоеваний и утверждение эр в христианстве и иудаизме // Исторический вестник. 2025. Т. LIII. С. 96–117. DOI: 10.35549/ HR.2025.2025.53.001

P.V. Kuzenkov

The Eschatological Background of the Islamic Conquests and the Statement of the Eras in the Christendom and the Judaism

Abstract
The Hijra era, in the context of Islam, begins the countdown of a new era in the history of mankind. But few people remember that in the same 7th century, two more eras came into use, which soon became the main ones for the eastern and western parts of the Christian world. There is reason to believe that both of these eras — from the creation of the world «according to the Romans» and after the Nativity of Christ according to Dionysius — came into use in order to respond to the «eschatological» challenge associated with the transition of the world to the 7th («Saturday») millennium (6000–7000 years from Adam) according to the chronology of the Septuagint at the turn of the 5th–6th centuries and the subsequent period of instability. Both eras were based on the concept of the «Christian Year 1000» — a period of world history dedicated to God, mystically comparable to the last day of creation. A little later, already as a response to the Christian idea, the Jewish era of creation came into use, based on the brief chronology of the Pentateuch, accepted in the rabbinic tradition.

Keywords:
Chronology, Eschatology, Apocalyptic, Era, Christianity, Judaism

For Citation:
Kuzenkov P.V. The Eschatological Background of the Islamic Conquests and the Statement of the Eras in the Christendom and the Judaism // The Historical Reporter. 2025. Vol. 53. P. 96–117. DOI: 10.35549/ HR.2025.2025.53.001

Христианский эсхатологический контекст VI в.

Общеизвестно, что христианство является эсхатологической религией. Согласно учению Евангелий, Христос — Мессия, Сын Божий и Богочеловек явился на землю возвестить Благую весть (εὐαγγέλιον) о скором наступлении новой эры непосредственного правления Бога преображенным человечеством. Суть благовестия выражена в предельно краткой формуле: «Покайтесь, ибо Царствие Божие приблизилось» (Мф. 4:17). Собственно, учение Христа и сводится к научению пути в это Царство рода человеческого — сперва в лице «избранного народа», а после отступничества иудеев от своего Мессии — в лице Нового Израиля, собранного из языцев. Первое Пришествие Сына Божия от Воплощения до Вознесения знаменовало начало этого переломного этапа в мировой истории, а Второе завершит ход этой истории, дав начало вечной жизни будущего века. Верующие христиане, ожидая Второе Пришествие, пребывают в атмосфере актуальной перспективы полной смены пространственно-временных континуумов: они должны быть всегда готовы к внезапному переходу из вре́менного (и временно́го) финального отрезка мировой истории в сверхвременное метапространство Царства Божия. Это задает христианской эпохе векторный характер, причем финальная часть этого вектора долгое время рассматривалась как упирающаяся в близкий эсхатон — и только относительно недавно стала размываться как уходящая в некую бесконечную перспективу. Выхолащивание напряженного эсхатологического духа, характерного для античного и средневекового христианства, стало, среди прочего, и результатом «хронологических соблазнов». Досужие люди — вопреки прямому запрету Христа (Деян. 1:6–7) — во все века пытались вычислять дату конца света. А когда эти предсказания не сбывались, накаленное до предела эсхатологическое напряжение оборачивалось вакуумом сомнений и аллергией скепсиса, со всеми вытекающими из этого «эсхатологического расслабления»

социально-нравственными последствиями. Таких рубежей мнимого эсхатона в истории христианской цивилизации было несколько — и все они, как правило, связаны с так называемыми «круглыми» датами: 6000 и 7000 гг. мира, 500, 1000, 1500 и 2000 гг. Христа.

Следует учитывать, что христианство, как религия универсальная и не признающая этнических и государственных границ, едва ли не впервые придало человеческой истории в подлинном смысле глобальный ракурс. Это позволяло создавать панорамы всемирной (всеобщей) истории, «нанизанной» на единую хронологическую шкалу — эру. Такой темпоральноориентированный подход резко контрастировал с античной историософией, носившей априори вневременной, типологический характер. Один из последних апологетов язычества, Евнапий Сардский (ум. около 420 г.), вопрошал: «Какую пользу принесет хронология Сократу в мудрости? Фемистоклу в гениальности?»[2] И действительно, вне эсхатологического контекста и обусловленного им векторного характера мировой истории абсолютные (т. е. привязанные к единой шкале) датировки могут показаться не имеющими особого смысла, а то и просто отвлекающими случайными данными, умаляющими «вечную» мудрость историописания.

Однако в христианском контексте даты начинают играть важную, иногда самодовлеющую роль. Во-первых, они задают линейную структуру времени, которое обычно носит циклический характер (ввиду цикличности используемых для его измерения природных явлений). Во-вторых, они позволяют увидеть «прогресс» мировой истории: не стоит забывать, что сама идея продвижения и требующего усилий развития от худшего к лучшему имеет христианскую природу (и активно применяется, например, в аскетике). Человечество в буквальном смысле слова идет вперед — навстречу неумолимо приближающемуся эсхатону, и приближение это особенно ясно видно при использовании двух эр: от Сотворения мира (вариант: от Адама) и от Воплощения (вариант: от Рождества) Христа.

Следует сразу же отметить, что в книгах Библии не используется никакая эра, а хронологические данные носят разрозненный (и часто расходящийся в разных списках) характер. Это обстоятельство показывает, что Священное Писание как богодухновенный текст не придает хронологии некоего мистического смысла, а все расчеты, производимые с использованием имеющихся в Ветхом Завете числовых данных, носят субъектив-

[2] Византийские историки: Дексипп, Эвнапий и др. Рязань: Александрия, 2003. С. 77.

ный и спекулятивный характер. Тем не менее неизбывное стремление человека предугадать будущее в сочетании с позднеантичной, несколько наивной страстью к формальной систематизации знания привело к тому, что в III–VII вв. из-под пера христианских писателей стали выходить многочисленные исторические труды, посвященные выкладкам по всемирной хронологии на основе библейских данных. В ходе этой работы выяснилось, что сложение хронологических отрезков, взятых из греческой версии Ветхого Завета (Септуагинты), в соединении с данными о правлении персидских царей и Птолемеев дает сумму лет от Адама до Христа, примерно равную 5500. В этом числе немедленно было усмотрено мистическое значение «середины шестого дня Господня»: ведь, согласно словам апостола Петра, цитирующего псалмопевца Давида, «у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Петр. 3:8–9). А если вспомнить, что шестой — последний — день творения мира ознаменован созданием человека (Быт. 1:27), то шестой тысячелетний «день», ознаменованный (ровно в середине!) явлением Сына Человеческого, очень убедительно воспринимается как последний день мира.

Уже в апостольские времена характерное для ранней фазы христианства перманентное ожидание Второго Пришествия сменилось более «устойчивым» состоянием христианских общин, настроенных на довольно долгую перспективу. Апостол Павел, ободрявший солунян непосредственной близостью Второго Пришествия («мы, живущие, не упредим умерших» — 1 Фесс. 4:15), позже уточнил: «день Христов» не наступит, «доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели», который «в храме Божием сядет как бог, выдавая себя за Бога»; и хотя «тайна беззакония уже в действии», антихрист не явится, «пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Фесс. 2:3–4, 7).

Это уточнение успокоило горячие умы. И хотя среди толкователей не было единодушия в понимании загадочных слов апостола язычников об «удерживающем» (ὁ κατέχων), большинство христианских писателей склонялись к тому, что речь идет о Римской империи. «Кто же это, если не римское государство (quis, nisi Romanus status)?» — риторически вопрошал в начале III в. апологет Тертуллиан[3]. А спустя столетие другой апологет, Лактанций, поучал: «Пока невредим город Рим, нечего опасаться. Ведь именно сей град — тот, кто пока еще удерживает все». Но в то же время он был уверен: «Еще не исполнился шеститысячный

[3] *Tertullianus.* De resurrectione carnis, 24 [PL. T. 2. Paris, 1879. Col. 876; *Тертуллиан.* Избранные сочинения / Общ. ред. А.А. Столярова. М., 1994. С. 208].

Откровение св. Иоанна Богослова
(фреска, Осоговский монастырь, Северная Македония)
Из открытых источников

год; а по завершении этого числа неизбежно наступит завершение — и положение дел человеческих изменится к лучшему»[4].

Рассуждая о кризисе Античности, следует всегда учитывать, что именно в обстановке надвигающегося эсхатона христианство победило в Римской империи и широко распространилось на всем Ближнем Востоке. Ни первый император-христианин Константин Великий (ученик Лактанция), ни его наследники — христианские императоры IV–VI вв. не могли не осозна-

[4] *Lactancius.* Divinae institutiones, VII, 14–15, 25 [PL. T. 6. Paris, 1844. Col. 779–784, 784–790].

вать, что их правление, по сути, происходит в ситуации «обратного отсчета»: ведь многочисленные хронисты к этому времени уже вычислили, что до 6000 г. остается не так много времени, около двух столетий.

Все знали, что Христос жил во времена Августа и Тиберия, историческая эпоха которых была хорошо известна. В Римской империи, как известно, счет лет велся по ежегодным консулам, но для больших периодов иногда применялась и так называемая эра Августа, берущая начало с 30 г. до н.э. (завоевание Египта)[5]. И основание Константинополя — новой столицы Римской империи, освященной в 330 г. н.э. как первый в истории христианский город — приходилось на 362 г. Августа[6]. Об этой дате нам сообщает Исихий Иллюстрий, сановник, богослов и историк, писавший на рубеже V и VI вв. — в ту самую эпоху, когда по эре Августа начались 520-е гг. А если учесть, что Рождество Христово относилось к 28 г. Августа[7], то именно в эти годы истекали те самые пять веков, которые отделяли время Первого Пришествия от 6000 г. мира, начала сакраментального «седьмого дня Господня» — аналога последнего дня творения. В седьмой день Бог «почил от всех дел Своих» (Быт. 2:2), и в память об этом, согласно 4-й заповеди Моисеевой, каждый субботний день заповедано посвящать Господу Богу, Который «благословил и освятил его» (Исх. 20:8–11). И точно так же, как явление в шестом тысячелетии Нового Адама — Сына Человеческого положило начало обновлению и спасительному исцелению человека, сотворенного в шестой день, так и завершение творения мира в седьмой день должно было, по мысли авторов, пытавшихся раскрыть «тайны Промысла», отобразиться в седьмом тысячелетии в некоем мистическом обновлении всего мироздания. О конкретном развитии событий эсхатона можно было только гадать, но тексты Откровения Иоанна Богослова и апокрифических апокалипсисов заставляли готовиться к неким глобальным потрясениям — прежде всего политическим[8].

---

5 Следы этой эры сохранились, в частности, в «Хронографии» Иоанна Малалы (книга XVIII. Гл. 8.): *Ioannes Malalas.* Chronographia / Ed. H. Thurn. Berlin, 2000. (CFHB; 35). P. 357.

6 Sudae lexicon / Ed. A. Adler. Pars III. Stuttgart, 1967. P. 176, 177.

7 *Clemens Alexandrinus.* Stromateis, I 145 [*Климент Александрийский.* Строматы. Т. I: Книги 1–3 / Подгот. к изд., пер. и коммент. Е.В. Афонасин. СПб., 2003. С. 150].

8 См.: *Magdalino P.* The Year 1000 in Byzantium // Byzantium in the Year 1000 / Ed. P. Magdalino. Leiden, 2003. P. 233–269 (особ. p. 238). Прекрасный обзор эсхатологических настроений на Ближнем Востоке накануне хиджры дан в работе: *Shoemaker S.J.* The Apocalypse of Empire: Imperial Eschatology in Late Antiquity and Early Islam. Philadelphia (PA), 2018.

Таблица. Варианты вычислений сакраментальной даты 6000 г. от сотворения мира у писателей II–VI вв. (в пересчете на н.э.)

Феофил Антиохийский (II в.)	в 485 г.
Климент Александрийский (200 г.)	в 406 г.
Юлий Африкан (212 г.)	в 498 г.
Ипполит Римский (235 г.)	в 499 г.
Анатолий Лаодикийский (277 г.)	в 500 г.
Евсевий Кесарийский (326 г.)	в 800 г.
Андрей Византийский (353 г.)	в 395 г.
Панодор (400 г.)	в 506 г.
Анниан Александрийский (412 г.)	в 507 г.
Проспер Аквитанский (455 г.)	в 799 г.
Андроник (VI в.)	в 517 г.
Псевдо-Захария Ритор (570 г.)	в 589 г.
Эант Александрийский (VI в.)	в 508/9 г.

Иудейская эсхатология эпохи Талмуда

Следует помнить, что христианская эсхатологическая концепция коренится в Ветхом Завете[9]. Сам Иисус Христос открывает Свою миссию как исполнение слов Исаии (Йешаяху), пророка (*нави*), жившего в Иудее на рубеже VIII–VII вв. до н.э. В библейской Книге Исаии можно встретить немало пророчеств о наступлении Царства Божия: «Так говорит Господь: сохраняйте суд и делайте правду: ибо близко спасение Мое и откровение правды Моей» (Ис. 56:1); «И будет в последние дни: гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы» (Ис. 2:2); «Так говорит Господь Бог: ... Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете веселиться и радоваться вовеки» (Ис. 65:17–18).

Впрочем, в отношении всемирной хронологии раввинистическая иудейская традиция, запечатленная в хронике «Седер олам рабба»

[9] См.: *Daniélou J.* Théologie du judéo-christianisme. Paris, 1958. P. 341–366.

(II в.), расходится с числами Септуагинты и исходит из иной редакции Пятикнижия, где числа в родословии допотопных и послепотопных патриархов систематически сокращены на 100. В результате общая сумма лет от Адама до эпохи Августа оказывается примерно на 1750 лет меньше, чем в вычислениях христианских хронистов (альтернативные краткие хронологии сохранились в Книге Юбилеев и в самаритянской традиции)[10]. В современной иудейской эре год, условно принятый ныне за год Рождества Христова (1 г. до н.э., или «год 0» по счету астрономов), соответствует 3760 г. от Сотворения мира. Как видим, такой подход разрушает хронологический символизм: по счету раввинов, шестое тысячелетие началось только в 1239/40 г. (и идет как раз в наши дни), а первый «субботний» год (6001 г. мира) наступит лишь осенью 2240 г. Тем самым, казалось бы, снимается всякая связь исторического Иисуса с мистической хронологией Торы и опровергаются претензии христиан на мессианство их Главы. Машиах, учат раввины, грядет — но пока не приходил.

Однако в Ветхом Завете есть еще один, причем эксплицитный, хронологический маркер эсхатона: в 9-й главе Книги Даниила[11]. Ее главным персонажем выступает знатный иудей по имени Даниил (Даниэль), прославившийся как мудрец при вавилонском и персидском дворах в VI в. до н.э. Помимо знаменитых толкований снов о «колоссе на глиняных ногах», четырех зверях, борьбе козла и овна Даниил удостоился видения о последних временах и воскресении мертвых. При этом сам архангел Гавриил сообщил ему следующее:

«Семьдесят седмин (שָׁבֻעִים שִׁבְעִים) определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых. Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки (עַד־מָשִׁיחַ נָגִיד) — семь седмин и шестьдесят две седмины... И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос (יִכָּרֵת מָשִׁיחַ), и не будет; а город

[10] Подробнее см.: *Кузенков П.В.* Христианские хронологические системы. М., 2014. С. 33–39, табл. 1–2, сх. 1–2.

[11] См.: *Рождественский А.П.* Откровение Даниилу о семидесяти седьминах. СПб., 1896; *Сысоев Д.А., свящ.* Толкование книги пророка Даниила. М., 2013. Курьезный пример актуализирующего «историцистского» подхода можно найти в работе: *Бессонов И.А.* Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб., 2019.

и святилище разрушены будут народом вождя (עַם נָגִיד)... И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения» (Дан. 9:24–27)[12].

Термином χριστός по-гречески передано еврейское *машиах* (מָשִׁיחַ) «помазанник» — обычное в библейской традиции именование царя Израиля. Нетрудно догадаться, что «седмины» обозначают 7-летние периоды, которые у евреев традиционно использовались для исчисления так называемых юбилеев (*йовель*) — 49-летних периодов, по истечении которых заложенные земли возвращались владельцам, а рабы освобождались (Лев. 25:9). За начало отсчета принято «повеление о восстановлении Иерусалима». В Библии упоминаются два такого рода указа, изданных персидским царем Артаксерксом: первый был дан в 7-й год его правления иудейскому священнику Ездре (1 Езд. 7:7–11), второй — в 20-й год, вельможе-иудею Неемии (Неем. 2:1). Поскольку Артаксеркс I (с которым обычно отождествляется этот царь) правил в 465–424 гг. до н.э., требуются минимальные арифметические усилия, чтобы определить, что сроки, указанные в Книге Даниила (70 седмин = 490 лет), приводят в 1-ю половину I в. н.э. А отсчет от 7-го года Артаксеркса I (458 г. до н.э.) вообще приводит в 33 г. н.э. — наиболее вероятную историческую дату распятия Иисуса из Назарета в Иерусалиме при римском наместнике Понтии Пилате и иудейском первосвященнике Бар-Кайафе[13].

Авторитет Книги пророка Даниила не позволял просто отбросить ее указания — даже несмотря на то, что в иудейской Библии она перемещена из разряда «Пророков» в разряд «Писаний (*Кетувим*)»[14]. Но и принять эти указания духовные наследники книжников и фарисеев, отправивших на крест Царя Иудейского со словами «нет у нас царя, кроме цезаря!» (Ин. 19:15), по понятным причинам не могли. Значительные усилия были направлены на перетолкование сроков, указанных в седминах[15]. В конце концов в Вавилонском Талмуде (V в.) появи-

---

[12] Еврейский текст приводится по изд.: Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart, 1997. P. 1404–1405.

[13] О вариантах исторических дат Распятия и Воскресения см.: *Кузенков П.В.* Христианские хронологические системы... С. 43–45.

[14] На том основании, что Даниил всегда общался с Богом через ангелов.

[15] См., напр.: *Бессонов И.А.* Деление седмин в Дан. 9, 25: происхождение версии перевода Феодотиона и ее отношение к масоретскому тексту // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. Т. 52. 2017. № 3. С. 36–47.

Микеланджело. Страшный суд. Сикстинская капелла, Музеи Ватикана, Ватикан
Из открытых источников

лось следующее поучение (*гемара* к разделу Мегилла, гл. 3а): «И сказал рабби Йирмея (а другие говорят, что рабби Хийя бар Абба): ... Таргум[16] Пророков[17] составил Йонатан бен Уззиэль[18]... Он попытался составить и таргум Писаний, но раздался Глас свыше и сказал ему: *С тебя довольно!* — В чем смысл? В том, что там содержится знание о пришествии конца и Мессии (דְּאִית בֵּיהּ קֵץ מָשִׁיחַ)». Английское толкование Уильяма Давидсона разъясняет: «Конец света предсказан в скрытой форме в Книге Даниила, и если бы Книга Даниила была переведена, конец стал бы явно открыт всем»[19].

---

16 Перевод на разговорный арамейский язык.

17 Еврейская Библия (*Танах*) делится на 3 части: Пятикнижие Моисеево (*Тора*), Пророки (*Навиим*) и Писания (*Кетувим*).

18 Иудейский книжник (*таннай*) I в. н.э.

19 Текст оригинала и английский толковый перевод можно найти на сайте «Sefaria»: Babylonian Talmud: The William Davidson Edition // Sefaria (электронный ресурс). URL: https://www.sefaria.org/Megillah.3a.9?lang=bi (обращение 01.07.2025).

В конечном счете было признано, что все вычисленные сроки прихода Машиаха давно прошли, и Израилю остается смиренно ждать[20].

В быту иудеи пользовались эрой Селевкидов (с 312/311 г. до н.э.) и эрой от разрушения Храма (с 70 г. н.э.). Но в VIII в. в источниках появляются новые типы летосчисления — от Сотворения мира и от Адама (различающиеся на 1 год). Постепенно именно эра от Сотворения становится самой авторитетной в иудейском мире, и в современном Израиле она признана в качестве официальной: текущий 2025 г. там считается 5785-м (а с 23 сентября начнется 5786 г.). Почему эра творения стала входить в узус именно в VIII–IX вв., неясно. Обычно это объясняется упадком на Ближнем Востоке эллинистических традиций — но это едва ли справедливо: христиане-сирийцы (да и многие ближневосточные иудеи) спокойно продолжали пользоваться эрой Селевкидов до XIX в. Можно предположить, что «триггером», актуализировавшим эру творения в иудейской среде, стало распространение христианской эры творения, о возникновении которой пойдет речь далее.

Нагнетание напряжения и попытки выхода

Итак, к VI в. — времени рождения Мухаммада — эсхатологическое напряжение на Ближнем Востоке достигло высокого уровня[21]. Именно эта напряженная атмосфера преддверия Конца (а не пустые схоластические споры досужих теологов и не «национально-освободительная борьба» народов Востока против «римского засилья») обусловила драму церковных разделений, оформившихся в так называемые антихалкидонитские общины (копты и эфиопы, сиро-яковиты, армяне). В такой атмосфере единство Церкви не могли спасти ни репрессии, ни миролюбивый диалог, ни богословские инициативы императора Юстиниана. Грозными «знамениями конца» по всей ойкумене прогремели разгромы Рима готами (410 г.) и вандалами (455 г.), а затем и исчезновение император-

[20] См. подробнее: Вавилонский Талмуд. Санхедрин. Гл. 11. 97ab. Ibid. https://www.sefaria.org/Sanhedrin.97a?lang=bi (обращение 01.07.2025).

[21] Об эсхатологических настроениях иранского шаханшаха Хосрова II см.: *Кузенков П.В.* Эра Юбилеев у Бируни и пророчество Хосрова II у Феофилакта: астрология и эсхатология в эпоху хиджры // Ближний Восток и Северная Африка: от доисламской эпохи к Новому времени. История. География. Общество / Отв. ред. Д.Е. Мишин. М., 2023. С. 44–53. См. также: *Shoemaker S.J.* The Apocalypse of Empire... P. 100–115.

ской власти на Западе (478 г.). Конечно, это было не «падение Римской империи» (в Новом Риме — Константинополе она просуществует еще почти тысячу лет), но катастрофа «Вечного города» не могла не произвести впечатления. Выше мы видели, что именно с упадком Рима связывал наступление конца света Лактанций.

Ожидания в связи с началом «субботнего» седьмого тысячелетия контаминировали с эсхатологическим провозвестием Откровения Иоанна Богослова о том, как Ангел с неба сковал сатану на тысячу лет, и перед Страшным судом установилось 1000-летнее царство святых мучеников со Христом (Откр. 20:4). Представления о 1000-летнем царстве имели самые разные формы, и лишь одно из них — вульгарно-гедонистическое учение Керинфа — было осуждено Церковью как еретический хилиазм (милленаризм)[22]. В ортодоксально-аскетичных формах эта идея получила широкое распространение в античном христианстве[23]. Популярна она и в наши дни[24].

Апокалиптическое откровение игнорировать не было возможности ввиду признания за Откровением авторства св. Иоанна Богослова. А потому разные церковные авторы предлагали свои толкования данного мистического текста. Чтобы успокоить умы, были предприняты значительные усилия богословов и толкователей. На Западе блаженный Августин был вынужден написать целый трактат «О граде Божием» (De civitate Dei, буквально «О государстве Бога»), в котором дал решительный отпор всем языческим предрассудкам, а также хронологическим и милленаристским спекуляциям. Великий латинский учитель Церкви обосновал идею о том, что Царство Божие на земле существует с самого начала истории, равно как и противостоящее ему государство дьявола (первым «гражданином» которого стал братоубийца Каин). Что же касается царствования святых во главе со Христом, то оно наступило со времен Пятидесятницы, когда Святой Дух, посланный Отцом по обетованию Сына, сошел на верных учеников, давая утешение (παράκλησις) им и всем истинным членам Святой

---

22 *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. СПб., 2013. С. 148–149 (III 28).

23 См.: *Войтенко А.А.* Идеи милленаризма в Египте I–IV вв. // Диалог со временем. 2010. Т. 33. С. 86–109.

24 Характерно, что одна из новейших апологий хилиазма и работа с критикой этих идей вышли из-под пера священнослужителей и были изданы в одном и том же издательстве «Алетейя»: *Кирьянов Б., свящ.* Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле: Богословие Мужей Апостольских. СПб., 2001; *Ким Н., свящ.* Тысячелетнее Царство: Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса. СПб., 2003.

Апостольской Кафолической Церкви[25]. Любопытно, что схожее толкование апокалиптического текста св. Иоанна Богослова как «христианского тысячелетия» выдвигал и церковный оппонент Августина, донатист Тихоний[26].

В тесной связи с концепцией Августина стоит идея считать годы от начала христианской эпохи: первоначально от Воплощения, т.е. Благовещения архангела Богородице и Приснодеве Марии (25 марта), в более позднем варианте — от Рождества Христова (25 декабря). Год начала отсчета имел разные варианты[27], но в связи с популярностью пасхалии Дионисия Малого, в которой за год Воплощения и Рождества принят 752 г. от основания Рима (1 г. до н.э.), в Западной Европе в VII–VIII вв. утвердилась христианская эра современного типа. С этого времени эсхатологический ракурс в западном христианстве смещается от всемирной хронологии в сторону «круглых» дат, связанных с годами Христа[28]. В истории Запада несложно найти драматические и даже переломные события, связанные с датами 1000, 1033, 1500 и 1533 гг., а апокалиптический градус эпохи 2000 и 2033 гг. читатели могут оценить по личному опыту.

На греческом Востоке в VI в. была выдвинута историософская концепция, в которой идея о наступлении апокалиптического 1000-летнего царства святых во время Первого Пришествия была синтезирована с мистической всемирной хронологией посредством перемещения эпохи Христа (Вознесения) на 6000 г. от Сотворения мира. Такая схема присутствует в сочинениях уже упоминавшегося Исихия Иллюстрия, а также в аутентичной «Хронографии» Иоанна Малалы (сохранившейся только в славянских фрагментах)[29].

Впрочем, явная натянутость этого варианта всемирной хронологии, не согласовывавшегося с историческими данными, заставляла продол-

---

[25] См., напр.: *Амвросий (Полянский), еп.* Учение о Царстве Божием по сочинению блаженного Августина «О Граде Божием». Тверь, 2003.

[26] *Небольсин А.Г.* Тихоний Африканский — толкователь Апокалипсиса // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2016. Вып. 3 (48). С. 102–107.

[27] Например, в популярной латинской всемирной хронике Иеронима на 1 г. Господа (annus Domini) принят 2 г. до н.э. У продолжавшего хронику Иеронима Проспера Аквитанского используется эра от Воскресения, где 1 г. соответствует 30 г. Христа (28 г. н.э.).

[28] В отношении исчисления лет мира западные средневековые авторы демонстрируют удивительное многообразие мнений. Так, Англосаксонская хроника помещает 6000 г. мира — в 806 г., Ольстерские анналы — в 1796 г., а Беда Достопочтенный — в 2048 г. н.э. (!).

[29] См.: *Кузенков П.В.* Христианские хронологические системы... С. 281–288.

жать поиски оптимального решения. И оно было найдено. Буквально накануне начала арабских завоеваний, в правление императора Ираклия (610–640) неизвестный нам по имени автор (имя, увы, осталось на утраченном первом листе единственной рукописи) разработал детальную всемирную хронику, согласованную не только с известными на то время историческими данными, но и с показаниями лунно-солнечного «вечного» календаря 19-летнего типа, на котором основана александрийская пасхалия. Это сочинение, вошедшее в научную традицию как «Пасхальная хроника», устанавливает начало творения мира на воскресенье 18 марта 5509 г. до н.э. (творение светил — среда 21 марта, день весеннего равноденствия и «естественная» граница года). И уже вскоре на базе этой хронологии возникает и укрепляется новая система летосчисления, известная как византийская эра, с началом 1 сентября 5509 г. до н.э.[30]

В источниках данная эра именуется «ромейской», т. е. характеризуется как летосчисление Римской империи — благополучно пережившей все кризисы великой монархии Августа, в которой родился, жил и воскрес Христос и которая обновилась при равноапостольном Константине как христианское Римское царство с новой столицей. В VII в. это государство (которое сейчас принято именовать Византией) имело мало общего не только с Римом эпохи Юлиев-Клавдиев, но и с доминатом Диоклетиана. Латинский язык был основательно подзабыт и даже в юридической и военной сферах сменился греческим. Титул императора вместо античного аналога αὐτοκράτωρ (самодержец) уже официально принял привычную на Востоке форму βασιλεύς (царь). Административное, финансовое и военное устройство подверглось сильной трансформации. Запад почти полностью отпал, захваченный германскими королевствами, на Балканах хозяйничали варвары, а богатейшие провинции Востока были разорены нашествием персов. Но империя уцелела и даже вышла победительницей из, казалось бы, уже проигранной войны с Ираном. В феврале 628 г. в Ктесифоне произошел переворот, Хосров II был убит, а новый шаханшах Кавад II был слаб и поспешил заключить мир с империей. В конце года Ираклий отпраздновал триумф в Константинополе, поставив победную точку в 27-летней войне. В этой атмосфере автор «Пасхальной хроники» и писал свое сочинение (обрывающееся в рукописи как раз на событиях 628 г.). А уже в 638 г. мы встречаем первое упоминание о ромей-

[30] См.: *Кузенков П.В.* Христианские хронологические системы... С. 321–330.

ской эре — в пасхалистическом трактате некоего монаха и пресвитера Георгия[31]. Причем автор характеризует ромейскую эру как самую популярную и удобную[32]. Впрочем, первые известные нам случаи ее практического употребления относятся лишь к концу VII в.: это даты в 3-м каноне Трулльского Собора (15 января 4 индикта, 6199 г. = 691 г.), а также в надгробных надписях из Воспора/Керчи (6200 г. от Адама = 691/692 г.) и Афин (15 октября, среда, 7-го индикта, 6202 г. = 693 г.)[33].

Византийская («ромейская») эра отличалась от других вариантов эр от сотворения мира активным проникновением в практический узус. Предыдущие типы «мировых» эр, в том числе популярная в монашеской среде александрийская (с эпохой 25 марта 5492 г. до н.э.), почти не выходили за пределы исторических и богословских трудов. Годы по-прежнему считались по консулам и/или годам правления императоров (ставших обязательным элементом датировки с 537 г.)[34]. И только в VII в. в Византии счет лет от Сотворения мира начинает получать широкое распространение. С учетом рассмотренных выше обстоятельств эпохи можно предположить, что вхождение счета лет мира в бытовой узус было своеобразной реакцией на «эсхатологическую истерию» со стороны восточнохристианского общества — точно так же, как на Западе христианского мира примерно в это же время стали считать годы от Рождества Христова. И то и другое летосчисление, хотя и по-разному, снимало вопрос о приближении эсхатона. Но если в западной христианской эре возраст мира вообще игнорировался, то византийская мировая эра оповещала всех пользователей о том, что сакраментальный рубеж 6000 г. миновал относительно благополучно, и человечество уже вступило в седьмое тысячелетие — и в эту «субботнюю» эпоху особая роль уготована тем, кто посвящает себя Богу. Христианские императоры были уверены в том, что речь идет о их богоизбранном правлении[35].

---

[31] О нем см.: *Кузенков П.В.* Георгий (1-я пол. VII в.), монах и пресвитер // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 28.

[32] *Diekamp F.* Der Mönch und Presbyter Georgios, ein unbekannter Schriftsteller des 7. Jahrhunderts // Byzantinische Zeitschrift. Bd. 9. 1900. S. 14–51 (здесь: S. 24, 26).

[33] См.: *Виноградов А.Ю., Кузенков П.В.* Эпиграфические свидетельства введения эры «от сотворения мира» // Звучат лишь Письмена. К юбилею Альбины Александровны Медынцевой. М.: ИА РАН, 2019. С. 89–100.

[34] См.: *Кузенков П.В.* Концепт «царства» (βασιλεία) в 47-й новелле Юстиниана Великого (537 г.) // Византийский временник. Т. 107. 2023. С. 67–92.

[35] Византийской «имперской эсхатологии» посвящена монография: *Podskalsky G.* Byzantinische Reichseschatologie: Die Periodisierung der Weltgeschichte in den vier Grossreichen (Daniel 2 und 7) und dem Tausendjärigen Friedensreiche (Apok. 20): Eine motivgeschichtliche Untersuchung. München, 1972.

Не случайно именно в VII в. в их титулах закрепляется формула «верный во Христе» (πιστὸς ἐν Χριστῷ)[36], а на византийских монетах появляется изображение Христа как «царя царствующих» (Rex regnantium)[37]. Византийская империя, фактически, стала своеобразным воплощением новой эпохи, лишь немного недотянув в своем историческом бытии до 7000 г. (1492) и неизменно репрезентируя себя как единственное в мире истинное христианское царство, ведущее верное Богу человечество навстречу Второму Пришествию.

Впрочем, в своих притязаниях на всемирное духовно-политическое лидерство ромеи почти сразу же столкнулись с еще более ясной и яркой формой самоотверженного и всецелого посвящения человеческого социума Богу[38]. Адепты этого движения, вышедшего из песков Аравии и в считаные десятилетия охватившего Западную Азию и Северную Африку, так и называли себя: «верные» (*муминин*) или «преданные» (*муслимун*). Верны и преданы они были тому самому единому Богу-Творцу, который благословил седьмой день и о наступлении Царства Которого говорили библейские пророки. Мусульмане также ожидают Дня Воскресения (*яум аль-кыййама*) и Справедливого Суда. Но в Коране еще строже, чем в Евангелиях, запрещено задаваться вопросом о времени Конца[39].

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

---

[36] Эта формула, встречающаяся уже у апостола Павла (Ефес. 1:2; Кол. 1:2), была введена в императорский титул при Юстине II (565–578) и со времен Ираклия становится постоянной. См.: *Rösch G.* Ὄνομα βασιλείας: Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spätantiker und frühbyzantinischer Zeit. Wien, 1978. S. 62–63.

[37] Христос появляется на аверсе монет Юстиниана II в 692 г. См.: *Бутырский М.Н.* Христос — comes Augusti: к вопросу о нумизматической иконографии Юстиниана II // АДСВ. Т. 49. 2021. С. 55–69.

[38] См. хрестоматию текстов VII в. о восприятии ислама в христианской и иудейской среде: *Shoemaker S.J.* A Prophet Has Appeared: The Rise of islam Through Christian and Jewish eyes: A Sourcebook. Oakland (CA), 2021.

[39] Коран. Аль-Араф, 187.

Список литературы / References

1. Амвросий (Полянский), еп. Учение о Царстве Божием по сочинению блаженного Августина «О Граде Божием». Тверь: Булат; 2003. 96 с.
Ambrose (Polyansky), Bishop. The doctrine of the Kingdom of God based on the work of St. Augustine the Blessed «On the City of God». Tver: Bulat; 2003. 96 p. (in Russ.).
2. Бессонов И.А. Деление седмин в Дан. 9, 25: происхождение версии перевода Феодотиона и ее отношение к масоретскому тексту. Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2017;52(3):36–47.
Bessonov I.A. Division of Weeks in Dan. 9:25: Origin of the version of Theodotion's translation and its relation to the masoretic text. Bulletin of PSTGU. Series III: Philology. 2017:52(3):36–47 (in Russ.).
3. Бессонов И.А. Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб.: Алетейя; 2019. 552 с.
Bessonov I.A. Prophecies of the Book of Daniel: Origin, history of exegesis, interpretation. The kingdom of the Saints of the Most High and world history. St. Petersburg: Aleteya; 2019. 552 p. (in Russ.).
4. Бутырский М.Н. Христос — comes Augusti: к вопросу о нумизматической иконографии Юстиниана II. Античная древность и Средние века. 2021;(Вып. 49):55–69.
Butyrsky M.N. Christ — comes Augusti: On the Issue of the Numismatic Iconography of Justinian II. Antichnaya Drevnost' i Srednie Veka. 2021;(Iss. 49):55–69 (in Russ.).
5. Византийские историки: Дексипп, Эвнапий и др. Рязань: Александрия; 2003. 431 с.
Byzantine historians: Dexippus, Eunapius, and others. Ryazan: Alexandria; 2003. 431 p. (in Russ.).
6. Виноградов А.Ю., Кузенков П.В. Эпиграфические свидетельства введения эры «от сотворения мира», в: Звучат лишь Письмена. К юбилею Альбины Александровны Медынцевой. М.: ИА РАН; 2019. С. 89–100.
Vinogradov A.Yu., Kuzenkov P.V. Epigraphic evidence of the introduction of the era «from the Creation of the World», in: Only Letters are heard.

On the anniversary of Albina Alexandrovna Medyntseva. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; 2019. P. 89–100 (in Russ.).

7. Войтенко А.А. Идеи милленаризма в Египте I–IV вв. Диалог со временем. 2010;33:86–109.
   Voitenko A.A. Ideas of millenarianism in Egypt in the 1st–4th centuries. Dialogue with Time. 2010;33:86–109 (in Russ.).
8. Евсевий Кесарийский. Церковная история. СПб.: Изд-во Олега Абышко; 2013. 545 с.
   Eusebius of Caesarea. Church history. St. Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko; 2013. 545 p. (in Russ.).
9. Ким Н., свящ. Тысячелетнее Царство: Экзегеза и история толкования XX главы Апокалипсиса. СПб.: Алетейя; 2003. 331 с.
   Kim N., priest. The Millennial Kingdom: Exegesis and history of interpretation of Chapter XX of the Apocalypse. St. Petersburg: Aleteya; 2003. 331 p. (in Russ.).
10. Кирьянов Б., свящ. Полное изложение истины о Тысячелетнем царстве Господа на Земле: Богословие Мужей Апостольских. СПб.: Алетейя; 2001. 302 с.
    Kiryanov B., priest. A complete exposition of the truth about the Millennial Kingdom of the Lord on Earth: Theology of the apostolic men. St. Petersburg: Aleteya; 2001. 302 p. (in Russ.).
11. Климент Александрийский. Строматы. Т. I: Книги 1–3 (Подгот. к изд., пер. и комм. Е.В. Афонасина). СПб.: Изд-во Олега Абышко; 2003. 544 с.
    Clement of Alexandria. Stromateis. Vol. I: Books 1–3 (Prep. for ed., transl. and comm. by E.V. Afonasin). St. Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko; 2003. 544 p. (in Russ.).
12. Кузенков П.В. Георгий (1-я пол. VII в.), монах и пресвитер, в: Православная энциклопедия. Т. 11. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия»; 2006. С. 28.
    Kuzenkov P.V. George (1st half of the 7th century), monk and presbyter, in: Orthodox Encyclopedia. Vol. 11. Moscow: Church Research Center «Orthodox Encyclopedia»; 2006. P. 28 (in Russ.).
13. Кузенков П.В. Концепт «царства» (βασιλεία) в 47-й новелле Юстиниана Великого (537 г.). Византийский временник. 2023;107:67–92.
    Kuzenkov P.V. The concept of «kingdom» (βασιλεία) in the 47th novella of Justinian the Great (537). Vizantiyskiy Vremennik. 2023;107:67–92 (in Russ.).

14. Кузенков П.В. Христианские хронологические системы. История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции. М.: Русский изд. центр им. св. Василия Великого; 2014. 992 с.
Kuzenkov P.V. Christian chronological systems. History of chronology in Patristic and Eastern Christian tradition. Moscow: St. Basil the Great Russian Publishing Center; 2014. 992 p. (in Russ.).
15. Кузенков П.В. Эра Юбилеев у Бируни и пророчество Хосрова II у Феофилакта: астрология и эсхатология в эпоху хиджры, в: Ближний Восток и Северная Африка: от доисламской эпохи к Новому времени. История. География. Общество (Отв. ред. Д.Е. Мишин). М.: ИВ РАН; 2023. С. 44–53.
Kuzenkov P.V. The era of Jubilees in Biruni and the prophecy of Khosrow II in Theophylact: Astrology and eschatology in the Hijra era, in: The Middle East and North Africa: From the pre-Islamic era to the Modern age. History. Geography. Society (Ed. by D.E. Mishin). Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; 2023. P. 44–53 (in Russ.).
16. Небольсин А.Г. Тихоний Африканский — толкователь Апокалипсиса. Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2016;48(Вып. 3):102–107.
Nebolsin A.G. Tichonius the African — Interpreter of the Apocalypse. Bulletin of PSTGU. Series III: Philology. 2016;48(Iss. 3):102–117 (in Russ.).
17. Рождественский А.П. Откровение Даниилу о семидесяти седьминах. Опыт толкования 24–27 стихов 9-й гл. книги прор. Даниила: Магистерская диссертация. СПб.: Синодальная типогр.; 1896. 274 с.
Rozhdestvensky A.P. Revelation to Daniel about the seventy weeks. The experience of interpreting verses 24–27 of the 9th chapter of the Book of Prophet Daniel: Master's thesis. St. Petersburg: Synodal printing house; 1896. 274 p. (in Russ.).
18. Сысоев Д.А., свящ. Толкование книги пророка Даниила. М.: Миссионерский центр Даниила Сысоева; 2013. 320 с.
Sysoev D.A., priest. Interpretation of the Book of the Prophet Daniel. Moscow: Daniil Sysoev Missionary Center; 2013. 320 p. (in Russ.).
19. Тертуллиан. Избранные сочинения (Под общ. ред. А.А. Столярова). М.: Изд. группа «Прогресс», «Культура»; 1994. 448 с.
Tertullian. Selected Works (Ed. by A.A. Stolyarov). Moscow: Publishing group «Progress», «Kul'tura»; 1994. 448 p. (in Russ.).
20. Babylonian Talmud: The William Davidson edition. Sefaria (web-source). URL: https://www.sefaria.org/texts/Talmud (Accessed on: 01.07.2025).

21. Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft; 1997. 56 p.
The Hebrew Bible Stuttgart. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft; 1997. 56 p. (in Hebrew).
22. Daniélou J. Théologie du judéo-christianisme. Paris — Tournai: Desclée et Cie; 1958. 458 p.
Daniélou J. Theology of Judeo-Christianity. Paris — Tournai: Desclée and Co; 1958. 458 p. (in French).
23. Diekamp F. Der Mönch und Presbyter Georgios, ein unbekannter Schriftsteller des 7. Jahrhunderts. Byzantinische Zeitschrift. 1900;9:14–51.
Diekamp F. The monk and presbyter Georgios, an unknown writer of the 7th century. Byzantine Journal. 1900;9:14–51 (in German).
24. Ioannis Malalas. Chronographia (Ed. by I. Thurn). Corpus fontium historiae byzantinae. Vol. 35. Berlin — New York: Walter de Gruyter; 2000. 551 p.
25. Lactancius. Divinae institutiones (Ed. J.-P. Migne). Patrologia Latina. T. 6. Paris, 1844. Col. 111–822.
Lactantius. The divine institutions (Ed. by J.-P. Migne). Patrologia Latina. Vol. 6. Paris, 1844. Col. 111–822 (in Latin).
26. Magdalino P. The Year 1000 in Byzantium, in: Byzantium in the Year 1000 (Ed. by P. Magdalino). Leiden — Boston: Brill; 2003. P. 233–270.
27. Podskalsky G. Byzantinische Reichseschatologie: Die Periodisierung der Weltgeschichte in den vier Grossreichen (Daniel 2 und 7) und dem Tausendjärigen Friedensreiche (Apok. 20): Eine motivgeschichtliche Untersuchung. München: W. Fink; 1972. 114 s.
Podskalsky G. Byzantine Imperial eschatology: The periodization of world history in the four Great Empires (Daniel 2 and 7) and the Thousand-year Peace Empire (Apok. 20): A study of motif history. Munich: W. Fink; 1972. 114 p. (in German).
28. Rösch G. Ὄνομα βασιλείας: Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spätantiker und frühbyzantinischer Zeit. Wien, 1978. 180 s.
Rösch G. Ὄνομα βασιλείας: Studies on the official use of the imperial titles in late Antique and early Byzantine times. Vienna, 1978. 190 p. (in German).
29. Shoemaker S.J. A Prophet has appeared: The rise of islam through Christian and Jewish eyes: A sourcebook. Oakland: University of California Press; 2021. 320 p.
30. Shoemaker S.J. The apocalypse of Empire: Imperial eschatology in Late Antiquity and early Islam. Philadelphia: University of Pennsylvania Press; 2018. 272 p.

31. Suidae lexicon (Ed. by A. Adler). Pars III. Stuttgart: B.G. Teubner; 1967. 632 p.
Suidas's lexicon (Ed. by A. Adler). Vol. 3. Stuttgart: B.G. Teubner; 1967. 632 p. (in Latin).
32. Tertullianus. De resurrectione carnis. Patrologia Latina. T. 2. Paris, 1879. Col. 837–962.
Tertullian. The resurrection of the flesh. Patrologia Latina. Vol. 2. Paris, 1879. Col. 837–962 (in Latin).

Кузенков Павел Владимирович
Pavel V. Kuzenkov

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и мировая культура», Институт общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета,
г. Севастополь, Российская Федерация.
e-mail: pk407@mail.ru
SPIN-код: 6841-1230
ORCID: 0000-0002-8394-4319
AuthorID: 519018

C.Sc. (History), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History and World Culture, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation.
e-mail: pk407@mail.ru
SPIN-код: 6841-1230
ORCID: 0000-0002-8394-4319
AuthorID: 519018

Поступила в редакцию / Received
10.03.2025

Поступила после рецензирования / Revised
12.04.2025

Принята к публикации / Accepted
15.06.2025